

Совещание ОБСЕ по рассмотрению выполнения обязательств,
посвященное человеческому измерению 2011 г.

Рабочее заседание 3: Основные свободы II
вторник 27 сентября 2011 г.

*Письменное заявление Международного партнерства по правам человека (МППЧ),
Нидерландского хельсинкского комитета (НХК), Казахстанского международного
бюро по правам человека и соблюдению законности (КМБПЧuСЗ), Туркменской
инициативы по правам человека (ТИПЧ) и Инициативной группы независимых
правозащитников Узбекистана (ИГНПУ)*

**Свобода собраний и ассоциаций, роль гражданского общества в защите прав человека
в Казахстане, Туркменистане и Узбекистане¹**

В этом году Казахстан, Туркменистан и Узбекистан празднуют 20-летние юбилеи государственной независимости. С распадом Советского Союза в 1991 году эти страны вошли в переходный процесс с большими надеждами на изменения в области демократии, свободы и соблюдения прав человека. Однако переходный путь оказался не так прям и прост, как в то время представлялось и хотелось многим. Сегодня во всех трех странах по-прежнему существуют серьезные проблемы с соблюдением основных прав человека – таких, как свобода слова, мирных собраний и объединений, а также право гражданского общества вносить свой вклад в защиту прав человека. В этом совместном заявлении наши организации хотели бы выразить свою обеспокоенность относительно ситуации в этих областях, используя при этом недавние примеры для иллюстрирования общих тенденций.

В **Казахстане** гражданским группам, настроенным критично по отношению к властям, как правило, отказывают проводить собрания под разными предлогами, либо разрешают собираться только на городских окраинах. Несанкционированные собрания, проводимые такими группами и отдельными людьми, зачастую разгоняют, а участников задерживают, и суды выносят решения о наложении штрафов или об аресте сроком до 15 суток.²

В течение нескольких месяцев тысячи рабочих-нефтяников бастовали и протестовали в Мангистауской области на западе Казахстана, требуя справедливой оплаты и справедливых условий труда, а также право беспрепятственно заниматься независимой профсоюзной деятельностью. В свете международных стандартов прав человека и трудовых стандартов ответные действия властей на эти протесты дают повод для обеспокоенности.

Суд посчитал эти забастовки незаконными и, начиная с мая, сотни бастующих рабочих были уволены. Многочисленные митинги протеста, проведенные бастующими рабочими, были разогнаны, иногда с использованием силы, а участники были арестованы либо оштрафованы за проведение несанкционированных собраний. Лидеры бастующих нефтяников подвергались запугиванию и преследованию. Двое активистов независимых профсоюзов были осуждены по уголовным обвинениям, которые выглядят политически мотивированными и направленными на сдерживание законных и мирных попыток оказать содействие рабочим в защите их прав. В

то время как Акжанат Аминов был приговорен к 1 году лишения свободы условно по обвинению в нарушении порядка организации собраний³, Наталья Соколова получила более суровый приговор по дополнительным обвинениям:

- 8 августа 2011 года суд города Актау осудил юриста Наталью Соколову за организацию несанкционированных собраний и разжигание социальной розни (по статьям 334 и 164 Уголовного кодекса РК) и приговорил ее к 6 годам лишения свободы. Она также отстранена от ведения адвокатской практики в течение трех лет после освобождения.

Еще до предъявления уголовного обвинения на Соколову был наложен штраф, а затем ее подвергли восьмидневному административному аресту за выступление перед бастующими рабочими. Уголовные же обвинения против Соколовой были выдвинуты в июне 2011 г. по инициативе руководства совместной китайско-казахстанской нефтяной компании «Каражанбасмунай», после того как Соколова неоднократно выступала перед рабочими этой компании с юридическими разъяснениями их прав, в том числе касательно разницы между заработной платой казахстанских и иностранных рабочих.

Суд согласился с доводами, приведенными представителями компании, и посчитал, что Наталья Соколова, призывая рабочих бороться за равноправие, тем самым разжигала социальную рознь. По словам ее мужа и законного представителя Василия Чепурнова, судья отказалась приобщить к делу видеозапись, которая могла быть использована в ее защиту, и не удовлетворила ходатайство о вызове свидетелей защиты.

Рассмотрение апелляционной жалобы по делу Соколовой началось в Мангистауском областном суде в середине сентября и продолжается по настоящее время.

Дело против Соколовой и других еще больше усилили негодование со стороны бастующих рабочих и дали им повод для выдвижения дополнительных требований. Это является примером несоразмерной реакции властей на выражение протеста.

- 5 июня 2011 года около 500 рабочих «Каражанбасмунай» провели акцию протеста в городе Актау. Они требовали освобождения из-под ареста Натальи Соколовой, которая в тот момент уже находилась в предварительном заключении, и восстановления на работе всех уволенных рабочих. После того, как протестующие собрались на автовокзале Актау, они выдвинулись в сторону акимата области⁴. По дороге туда они были остановлены полицией, которая разогнала протестующих, задержала участников и, по ряду сообщений, избивала некоторых из них. Полицейские также попытались отобрать фото и видеокамеры у присутствующих журналистов. На следующий день примерно 30 человек предстали перед судом и были оштрафованы за участие в несанкционированном собрании.

Оппозиционные активисты, которые поддержали требования бастующих нефтяников, тоже столкнулись с преследованиями. 16 августа 2011 г. в аэропорту Актау был задержан Жанболат Мамай, руководитель молодежного клуба «Рух пен тил» и активист оппозиционного блока «Народный фронт». Суд тайно от прессы и общественности вынес решение арестовать его на 10 суток по обвинению в проведении несанкционированного собрания, поскольку ему вменили выступление 12 августа на митинге бастующих рабочих в Жанаозене. Этот митинг идет непрерывно с июля с.г., на нем в разное время выступали разные общественные деятели.⁵ 17

августа 2011 г. трое активистов Социалистического движения Казахстана были задержаны, когда они протестовали против осуждения Натальи Соколовой около алматинского офиса правящей партии «Нур Отан». Они также понесли наказание в виде административного ареста.⁶ Двое активистов оппозиционного движения «Народный фронт», которые выступали на одном из собраний бастующих, были жестоко избиты неизвестными 1 сентября 2011 года в Актау. Следствие началось, но пока не дало результатов.⁷

Наряду с тем, что в Казахстане деятельность незарегистрированных общественных организаций запрещена, заявления таковых организаций о регистрации иногда бывают отклонены по причинам, выглядящим произвольными. Например, в августе 2011 года оппозиционному Союзу патриотической молодежи Казахстана было отказано в регистрации якобы потому, что под этим названием уже зарегистрированы три других ассоциации. В том же месяце заявление независимого профсоюза «Жанарту» было отклонено на основании того, что не был указан порядок внесения поправок и дополнений в его уставе, хотя на самом деле этот пункт имелся.

Доступ к независимой информации по вопросам прав человека и другим чувствительным для власти вопросам ограничен из-за периодического блокирования веб-сайтов, которые содержат такие материалы. Недавно подобное произошло с популярной блог-платформой LiveJournal.⁸

Ведущий казахстанский правозащитник Евгений Жовтис остается за решеткой.

- *Е.Жовтис, основатель и директор КМБПЧуСЗ, отбывает четырехлетний срок тюремного заключения за непредумышленный наезд на своей машине на пешехода, приведший к его гибели. Жовтиса осудили 3 сентября 2009 г. в результате судебного процесса, отмеченного серьезными процессуальными нарушениями.⁹*

2 августа 2011 г. комиссия администрации колонии-поселения ОВ-156/13 в г. Усть-Каменогорске на северо-востоке Казахстана, где находится в заключении Е.Жовтис, отклонила его ходатайство об условно-досрочном освобождении. Свой отказ комиссия аргументировала тем, что за время отбывания наказания Е.Жовтис «не встал на путь исправления», то есть «не раскаивается в совершенном преступлении» и «не проявляет стремления к занятию общественно-полезной деятельностью», а также наличием у него трех взысканий.

Данные взыскания были получены Е.Жовтисом на основаниях, представляющихся весьма сомнительными:

- а) в 2009 году – за уклонение от работы в исправительном учреждении в качестве инженера по технике безопасности – работы, для выполнения которой у него нет специального образования и навыков;*
- б) в 2010 году – за просмотр телевизора вне положенного времени, когда проходил чемпионат мира по футболу;*
- в) в 2011 году – за вынос своей еды в столовую исправительного учреждения, хотя ранее это было согласовано с тюремными начальниками по причине болезни Жовтиса.*

Первые два взыскания уже утратили силу на момент заседания комиссии, а срок действия третьего истек вскоре после этого дня.

Другие доводы комиссии выглядят абсурдными и неубедительными ввиду того, что Жовтис был лишен свободы из-за несчастного случая; он принес свои извинения и примирился с семьей потерпевшего; он оставался активным в своей сфере

деятельности в период заключения, среди прочего оказывая юридическую помощь другим заключенным на общественных началах.

Ранее, в январе 2011 г., было отклонено аналогичное ходатайство Е.Жовтиса об условно-досрочном освобождении. Теперь у него есть право на подачу такого ходатайства только через шесть месяцев после августовского отказа.

* * *

В Туркменистане ситуация для гражданского общества остается чрезвычайно сложной, права на свободу слова, свободу собрания и свободу объединения все еще сильно ограничены.

Только зарегистрированным НПО разрешается вести законную деятельность. Чуть меньше 100 общественных организаций, которые зарегистрированы в настоящий момент ¹⁰, либо являются прямо контролируемыми государством, либо занимаются только спортивными и культурными программами или программами для молодежи. Ни одно независимое правозащитное НПО не было зарегистрировано, а международным правозащитным организациям запрещено работать в стране.

Доступ к независимой информации из-за рубежа о ситуации с правами человека также серьезно ограничен в связи с жестким контролем использования интернета и иностранных средств массовой информации. В очевидной попытке еще больше ограничить возможность получать независимую информацию из источников за пределами страны президент страны Г.Бердымухамедов снова поручил убрать спутниковые антенны с жилых домов потому, что они якобы портят внешний вид зданий.¹¹

Представители гражданского общества, которые высказываются о проблемах в области прав человека и критикуют политику государства, подвергаются преследованиям со стороны служб безопасности. За ними и за их родственниками ведется слежка, им угрожают, их допрашивают, их арестовывают и обвиняют в преступлениях, их заносят в «черный список» лиц, которым не разрешено выезжать за пределы страны.

В этот список включен, среди прочего, лидер местной казахской общины Бисенгуль Бегдесенов, который в мае этого года был приговорен к 5 годам лишения свободы условно по обвинению в мошенничестве и взяточничестве. После этого приговора, который предположительно был мотивирован его общественной деятельностью, у него был конфискован паспорт.

Другое лицо, также внесенное в «черный список» – Умида Джумабаева, гражданский активист, которая в июле прошлого года была остановлена при пересечении границы с Казахстаном, где она собиралась посетить друзей. На свои обращения в миграционную службу и в органы национальной безопасности с вопросом о том, почему ей не разрешено выезжать за пределы страны, ответов она так и не получила.¹²

Активисты гражданского общества, пребывающие в изгнании, как например члены ТИПЧ, находящиеся в Австрии, также стали мишенями для преследований:

- *18 июля 2011 г. хакеры атаковали и заблокировали веб-сайт ТИПЧ. После этого работа сайта было возобновлена в новом формате, но еще не в полную силу. Хакеры также разместили в открытом доступе данные пользователей сайта*

ТИПЧ, включая информацию о лицах, находящихся в Туркменистане, и которым может грозить опасность из-за чтения и комментирования диссидентских материалов. Атака велась через прокси-сервер, расположенный в Германии. Хотя личности хакеров не установлены, есть причины предполагать, что за атакой стоят туркменские службы безопасности.

Веб-сайт ТИПЧ является основным источником независимой информации о событиях в Туркменистане, и власти с давних пор относятся к нему с недовольством. За несколько недель до атаки веб-сайт опубликовал серию материалов, оспаривающих официальную позицию туркменского правительства по поводу взрывов 7 июля 2011 г. на военных складах в туркменском городе Абадан. В то время, когда много иностранных СМИ использовали материалы ТИПЧ для освещения событий в Абадане, Министерство иностранных дел Туркменистана назвало такую неофициальную информацию клеветой и провокацией.¹³

В связи с Абаданскими событиями представители местных властей также посетили мать руководителя ТИПЧ Фариды Тухбатуллиной в ее доме в туркменском городе Дашогуз, запугивая пожилую женщину и задавая прямые вопросы о ее детях. Позднее г-жа Тухбатуллина неоднократно замечала незнакомый автомобиль, припаркованный недалеко от ее дома, что вызывает подозрение о том, что за ней следят.

Запугивание г-жи Тухбатуллиной и атака на веб-сайт ТИПЧ последовали за другими предыдущими случаями притеснения организации и лиц, связанных с ней, как внутри, так и за пределами Туркменистана.¹⁴

В настоящее время в Туркменистане нет закона, регулирующего проведение собраний, и на практике власти подавляют попытки гражданского общества организовывать любые акции протеста.

- Утром 8 июня 2011 г. группа из приблизительно 50 человек собралась около гостиницы «Огузкент» в центре Ашхабада для редкой публичной акции протеста. Они хотели выразить свое беспокойство, вызванное сносом жилых зданий в целях освобождения места для новой автомобильной трассы на территории их района за пределами столицы. Полиция быстро разогнала группу, а позднее сообщалось, что четыре женщины были арестованы по подозрению в организации данной акции. ТИПЧ не удалось узнать имена этих женщин или получить больше данных о том, что случилось с ними после ареста.

Это была первая акция протеста такого рода, прошедшая с 2004 года. В явной попытке предотвратить новые протесты правительство Туркменистана объявило в конце июня о пересмотре законодательства страны для решения проблем, связанных с процедурой юридического оформления частной собственности. Из-за этих проблем жители домов, подлежащих сносу в рамках крупных строительных проектов, не смогли реализовать свои права и получить другое жилье или компенсацию. Тем не менее, в конце июля ТИПЧ получила сообщение о том, что жителей многоквартирных домов, подлежащих сносу, вынудили покинуть собственные дома без предоставления какого-либо другого жилья. В качестве довода им заявляли, что у них нет надлежащим образом оформленных документов, подтверждающих право собственности на жилье.

Власти **Узбекистана** также неприязненно относятся к деятельности гражданского общества. Большинство из нескольких независимых НПО, имеющих в стране, действуют без регистрации в связи со сложной процедурой регистрации и отсутствия надежды на справедливое рассмотрение их заявлений. Только одна активная правозащитная организация «Эзгулик» зарегистрирована, в то время, как другим группам, в том числе ИГНПУ, приходится проводить свою деятельность без правового статуса. Правозащитники продолжают подвергаться различным формам преследования, включая слежку, домашний арест, допросы, отказ в выездной визе, обвинениям в клевете и других правонарушениях. Более дюжины правозащитников отбывают срок по сфабрикованным обвинениям. Сообщается, что некоторые из них подвергались пыткам и жестокому обращению во время отбывания заключения.¹⁵ Из-за угроз, связанных с правозащитной деятельностью в Узбекистане, многие правозащитники были вынуждены покинуть страну и теперь живут в изгнании.

Доступ к независимой информации о ситуации с правами человека в стране ограничен, поскольку веб-сайты местных правозащитных групп и международные сайты по правам человека блокируются регулярно. Работа международных правозащитных организаций в Узбекистане также затруднена. Недавно после 15 лет работы Human Rights Watch был вынужден закрыть свой офис. Это еще один серьезный удар по независимому мониторингу и документированию прав человека в стране, что делает гражданское сообщество еще более уязвимым и ограниченным:

- *В слушании дела, состоявшегося 9 июня 2011 года, Верховный суд Узбекистана принял решение о ликвидации представительства Human Right Watch в Ташкенте по иску Министерства юстиции страны. Решение было принято всего за несколько минут обсуждения, даже без представления конкретных доказательств в поддержку иска о том, что организация не соответствовала требованиям узбекского законодательства¹⁶. Хотя представители нескольких иностранных посольств вели наблюдения за ходом судебного процесса, правозащитникам не разрешили присутствовать на суде. Решение о ликвидации, не подлежащее пересмотру, последовало вслед за многолетними притеснениями Human Rights Watch со стороны узбекских властей. Сотрудникам организации неоднократно отказывали в визе и в аккредитации для работы в стране по таким причинам, как «игнорирование национального законодательства», «отсутствия опыта сотрудничества с Узбекистаном» и «непонимания узбекской культуры и традиций». В связи с этими проблемами организация не могла на постоянной основе осуществлять деятельность в Узбекистане с середины 2008 года.¹⁷ Изначально зарегистрированная в Узбекистане в 1996 году, Human Rights Watch вызвала особенное недовольство узбекского правительства своими отчетами о нарушении прав человека, замеченными во время и после Андижанских событий 2005 года.*

Существующие законы предоставляют местным властям Узбекистана широкие полномочия ограничивать или отказывать в проведении собраний и предусматривают строгое наказание за нарушение процедуры организации подобных мероприятий.¹⁸ Негативная среда для гражданских и политических акций, преобладающая в стране, а также широко распространившийся страх перед возможными последствиями выражения несогласия являются еще одними факторами, препятствующими проведению публичных протестов. Бывает, например, что спонтанные пикеты против задержки пенсионных выплат могут проходить без вмешательства властей. Однако другие мирные пикеты, к примеру,

организованные правозащитниками, разгоняются, а сами активисты подвергаются арестам, штрафам и преследованиям.

Недавний случай с двумя журналистками иллюстрирует угрозы, связанные с публичными выступлениями против несправедливости:

- *Телевизионные журналисты Малохат Ешонкулова и Саодат Омонова были уволены из национальной телерадиостанции «Ёшлар» в декабре 2010 г. после выражения ими несогласия с цензурой, коррупцией и несправедливым обращением с сотрудниками компании. Они сделали открытое заявление по этому поводу и провели краткий пикет на площади Независимости в Ташкенте 6 декабря 2010 года. Журналистки подали иск к руководству «Ёшлар», утверждая, что их увольнение было неправомерным и что их должны восстановить на работе. Однако в мае 2011 г. суд города Ташкента отклонил их иск. Данное решение было поддержано позже и при апелляции.¹⁹*

Для того, чтобы высказать несогласие с решением суда и привлечь внимания к проблемам в «Ёшларе», две журналистки организовали новый пикет у проходной здания президентской администрации в Ташкенте 27 июня 2011 года. В этот день в Узбекистане отмечают День работников СМИ. Журналисты намеревались потребовать встречи с президентом И.Каримовым, которому они, начиная с мая месяца, послали более 50-ти обращений, оставшихся без ответа, и объявить голодовку. Журналисток тут же задержала полиция и доставила в суд, где их подвергли штрафу в 2.94 миллиона сомов (около 1200 евро) за организацию несанкционированного собрания (по статье 201 Административного кодекса). Как сообщалось, судебный процесс был проведен без участия адвоката.

Две женщины продолжали голодовку в течение более двух недель, пока не закончили ее из-за серьезного ухудшения здоровья и отсутствия реакции властей. В настоящее время они рассматривают дальнейшие возможности восстановления своих прав в судебном порядке. Они также намерены продолжать свою журналистскую деятельность.

* * *

Рекомендации

Всем государствам ОБСЕ:

- Астанинская юбилейная декларация ОБСЕ подтвердила, что вопросы, относящиеся к обязательствам в области человеческого измерения, представляют непосредственный и законный интерес для всех государств-участников. В свете этого принципа все государства-участники должны использовать все возможности для выражения обеспокоенности по поводу нарушения свободы собрания и объединения, а также ограничительных мер, нацеленных на гражданское общество, в отношении правительств тех государств, где подобные нарушения имеют место. Они должны призывать их предпринять конкретные меры для устранения таких нарушений.

Властям Казахстана:

- Гарантировать, чтобы никто из тех, кто участвует в протестах рабочих на западе Казахстана, или тех, кто поддерживает протестующих рабочих, не был подвергнут наказанию штрафом, арестом, уголовным обвинением или иным путем за законное и мирное использование права на свободу слова, свободу объединения и собрания, а также права бастовать, права формировать, присоединяться и свободно заниматься профсоюзной деятельностью;
- Обеспечить, чтобы рассмотрение апелляционной жалобы по делу профсоюзного юриста Натали Соколовой проводилось в полном соответствии с международными стандартами права на справедливое судебное разбирательство, а также защиту ее прав. Равно как обеспечить справедливое рассмотрение дела Акжаната Аминова и защиты его прав;
- Немедленно и тщательно провести расследование всех заявлений о несоразмерных и незаконных действиях, совершенных правоохранительными органами в связи с рабочими протестами, а также случаев нападения с применением насилия на лиц, связанных с забастовкой рабочих, с целью привлечения виновных к ответственности;
- Предпринять эффективные меры для обеспечения того, чтобы действующие законодательные нормы и практики по проведению собраний, а также по регистрации общественных организаций соответствовали международным стандартам права на свободу собрания и объединения, и связанных с этим прав;
- Прекратить блокировку LiveJournal и других веб-сайтов, которые содержат информацию по чувствительным для властей вопросам. Власти должны обеспечить, чтобы любые меры, принятые для предотвращения размещения незаконных материалов в интернете, касались только данных материалов и соответствовали всем требованиям закона;
- Обеспечить справедливое и всестороннее рассмотрение ходатайства об условно-досрочном освобождении Евгения Жовтиса с учетом всех относящихся к его делу обстоятельств. До тех пор, пока он остается в заключении, обеспечить ему адекватное обращение, в том числе и равное обращение с ним, как и с другими заключенными его колонии.

Властям Туркменистана:

- Обеспечить возможность, чтобы желающие независимые НПО могли получить юридический статус в рамках справедливого и прозрачного процесса и разрешить работать в стране международным организациям и фондам, поддерживающим развитие верховенства права, гражданского общества и соблюдение прав человека;
- Положить конец запугиванию и притеснению членов туркменского гражданского общества, которые осуществляют свое основное право выражать, получать и делиться мнением, оспаривающим официальную точку зрения, по поводу состояния дел в Туркменистане, а также их родственников. В частности, не ограничивать права таких лиц выезжать за пределы страны посредством «черного списка» или схожих методов;
- Гарантировать, что ТИПЧ сможет осуществлять свою деятельность беспрепятственно; никто не будет подвергнут давлению за опубликование, прочтение или комментирование информации на веб-сайте ТИПЧ; и что местные власти города Дашогуз не будут наносить в дальнейшем никаких запугивающих визитов г-же Тухбатуллиной, следить за ней, угрожать либо преследовать ее любым другим образом;

- Принять закон о проведении собраний, соответствующий международным стандартам в области прав человека, и воздержаться от подавления мирных акций общественного протеста и наказания участников. Отозвать любые возможные обвинения в организации акции протеста в июне в Ашгабаде против четырех женщин и освободить их немедленно в случае их ареста;
- Защищать права граждан искать и получать информацию о правах человека и других вопросах за пределами Туркменистана, воздерживаясь от мер, ограничивающих использование интернета или доступа к спутниковому телевидению и радиоканалам.

Властям Узбекистана:

- Позволить национальным и международным НПО получить регистрацию простым, справедливым и прозрачным путем и немедленно предоставить/восстановить регистрацию всем правозащитным организациям, которым было отказано в регистрации или которые были лишены регистрации на произвольном основании, включая Human Rights Watch;
- Позволить членам гражданского общества вести правозащитную деятельность в стране без угрозы запугивания, притеснения или ненадлежащего вмешательства властей и незамедлительно и безоговорочно освободить всех правозащитников, лишенных свободы по сфабрикованным обвинениям;
- Прекратить блокирование веб-сайтов правозащитных групп и правозащитных порталов и не ограничивать использование интернета в целях получения и передачи информации по вопросам, относящимся к защите прав человека;
- Как предлагается в проекте Национальной программы действий по правам человека, принять специальный закон, регулирующий организацию собраний, обеспечивая посредством этого полное соответствие законодательства международным стандартам в области прав человека. Вовлекать представителей гражданского общества в разработку законов, использовать рекомендации, предложенные международными экспертами (такими, как эксперты БДИПЧ), и опираться на передовой международный опыт в этой области;
- Также до принятия нового законодательства обеспечить, чтобы мирные собрания граждан с целью выражения своей озабоченности проходили для участников и организаторов без последствий в виде ареста, штрафа или наказания иным образом.

¹ Если не указано иное, данное заявление основано на информации, полученной с помощью мониторинга Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности (о Казахстане), Туркменской инициативой по правам человека (о Туркменистане) и Инициативной группой независимых правозащитников Узбекистана (об Узбекистане). Заявление было составлено МППЧ.

² Для дополнительной информации по этому вопросу смотрите сообщения Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности, Международного партнерства по правам человека и Нидерландского хельсинского комитета для обзора ситуации в Казахстане Комитетом ООН по правам человека в рамках Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) в июле 2011 года. Этот документ доступен на <http://www.iphronline.org/news.html?59> (на английском языке на <http://www.iphronline.org/news.html?60>).

³ Аминов был осужден актауским судом 17 августа 2011 г. Он представлял бастующих рабочих в компании «Озенмунайгаз» – расположенной в городе Жанаозене дочерней компании национальной нефтегазовой корпорации «Казмунайгаз».

⁴ Акимат области – аппарат областного акима (губернатора); акимат города – аппарат городского акима (градоначальника), он же мэрия города.

⁵ Ж.Мамай прилетел в Актау из Москвы, где присутствовал на митинге в поддержку бастующих нефтяников. В Актау он намеревался встретиться с бастующими.

⁶ Арман Ожаубаев и Дмитрий Тихонов были осуждены на 5 суток административного ареста, а Ж.Байтелова на 14 суток.

⁷ На Азамата Жаксыгалиева и Марлана Есильбаева напали неизвестные с кастетами, когда активисты вышли из офиса Мангистауского филиала объединения «Народный фронт» в Актау около 22 часов 1 сентября 2011 г. Обоих пострадавших доставили в больницу для лечения.

⁸ Этот сайт был заблокирован по решению Сарыаркинского районного суда г. Астаны, который посчитал, что на сайте размещены материалы, содержащие признаки пропаганды терроризма и религиозного экстремизма. Никаких доказательств тому не было предоставлено, администраторов сайта не попросили убрать подобный контент. Ранее сайт также был заблокирован с октября 2008 г. до конца 2010 г. Для более подробной информации смотрите: «Блокировка доступа к LiveJournal нарушает конституционные права граждан, – считает фонд «Адил соз»», 23 August 2011, смотрите на <http://www.adilsoz.kz/news/blokirovka-dostupa-k-livejournal-narushaet-konstitucionnye-prava-grazhdan-schitaet-fond-adil-soz/>

⁹ Для дополнительной информации по этому вопросу смотрите совместное письмо президенту Назарбаеву от имени 78-ми НПО, датированное 1.08.2011 – см. на http://www.bureau.kz/data.php?n_id=3322&l=ru (на английском языке – на http://www.bureau.kz/data.php?n_id=3320&l=en); и совместное заявление семи НПО от 30 сентября 2010 г. на <http://iphronline.org/news.html?35> (на английском <http://iphronline.org/news.html?34>)

¹⁰ Согласно информации, полученной от туркменских властей, на конец ноября 2009 года всего было зарегистрирована 91 общественная организация. См. параграф 686 отчета по выполнению МПГПП, поданный в Комитет ООН по правам человека государством-участником Туркменистаном в феврале 2010 года. Этот отчет доступен (на русском и английском языках) на <http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/hracs102.htm>

¹¹ Сообщение Туркменской инициативы по правам человека от 12 сентября 2011 г. смотрите на <http://www.chrono-tm.org/2011/09/%D0%BA%D0%BE%D1%87%D1%83%D1%8E%D1%89%D0%B8%D0%B5-%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%B5%D0%BB%D0%BA%D0%B8/> (на английском языке на <http://www.chrono-tm.org/en/archives/60>).

¹² Для дополнительной информации по этому и другим случаям смотрите сообщения Туркменской инициативы по правам человека, Международного партнерства по правам человека и Нидерландского хельсинского комитета касательно диалога ЕС-Туркменистан, проведенного 8 июля 2011 г.: <http://www.iphronline.org/news.html?57>

¹³ Заявление можно посмотреть на <http://www.turkmenembassy.ru/?q=node/243>

¹⁴ Обращение Международного партнерства по правам человека, Нидерландского хельсинского комитета, Норвежского хельсинского комитета от 14 октября 2011 г. смотрите: <http://iphronline.org/news.html?38>

¹⁵ Список заключенных и информацию об их делах смотрите на <http://www.hrw.org/news/2011/05/12/uzbekistans-imprisoned-human-rights-defenders>.

¹⁶ Комментарии Human Rights Watch от 10 июня 2011 г. смотрите на <http://www.hrw.org/node/99772>

¹⁷ Заявление Human Rights Watch от 15 марта 2011 г.: смотрите на <http://www.hrw.org/news/2011/03/15/uzbekistan-government-shuts-down-human-rights-watch-office>

¹⁸ Вклад Экспертной рабочей группы для Обзора Узбекистана Комитетом ООН по правам человека в рамках МПГПП в январе 2010 г. см. на <http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/hracs98.htm>

¹⁹ «Узбекские тележурналистки проиграли иск в суде», 19 июля 2011 г.: смотрите на http://www.uznews.net/news_single.php?lng=ru&sub=&cid=3&nid=17466